

На следующий день, когда настало время выразить почтение старшим, Чанфен и Молань, что брат, что сестра, весьма ожидаемо «поправились». Ван Ши поинтересовалась о здоровье детей, спросила, чем они заболели и как протекает их лечение. Чанфен смог сохранить лицо, но Молань не удержалась и покраснела. После того как все в надлежащем порядке поприветствовали пожилую госпожу, Чанфен и Молань попросили прощение у пожилой госпожи.

— Простите, что заставили вас волноваться, пожилая госпожа. Изначально у меня не было никакой болезни, единственное, у меня был небольшой озноб, когда я ложилась спать. Но когда я проснулась вчера утром, в ногах была слабость, а голова была очень тяжёлой. Я вспомнила о том, что вы, пожилая госпожа, только недавно выздоровели, и я не хотела, чтобы вы вновь заболели из-за того, что я принесла к вам заразу. К тому же, третий старший брат живёт рядом со мной и наложница Линь боялась, что третий старший брат также заболеет, поэтому он тоже не покидал своих покоев, — голос Молань был мягким, она выглядела измождённой, но старалась быть вежливой. Она действительно казалась больной.

На лице Чанфена отразилось смущение и он тут же поддержал свою сестру:

— Я тоже не знаю, что произошло. Когда я проснулся вчера утром, младшая сестра уже заболела, и мне не позволили выходить из комнаты. Пожилая госпожа, прошу вас не винить нас за то, что заставили вас волноваться, — сказав это, он поклонился, сложив руки перед собой.

Смотрящая на всё это со стороны Минлань почувствовала в его поведении искренность. Пожилая госпожа взглянула на взволнованного Чанфена и её выражение лица смягчилось.

— Чанфену уже почти десять лет, — произнесла она. — Вам следует жить более независимо друг от друга: в разных покоях, с разными слугами, подконтрольными лично вам. Так вы быстрее научитесь. Нельзя откладывать ваше обучение и продолжать держать вас под материнской опекой. Ваш старший брат планирует сдать экзамены, и сейчас занят учёбой настолько сильно, что у него не хватает времени даже на то, чтобы прийти к матери и повидаться с сестрой. Несмотря на то, что в нашей семье было много Шэн'юань, всё равно найдутся те, кто лучше. Вам нужно стараться, чтобы стать лучше и тогда, возможно, в будущем, вы прославите ваш род и займете высокое положение в обществе, сможете удачно жениться или выйти замуж. Но всё это будет плодами исключительно вашего собственного труда.

Эти слова были предназначены не только для ушей Чанфена. Они были адресованы всем. Это был подход наложницы Линь, и пожилая госпожа показывала, что она, в принципе, согласна с такой точкой зрения. Чанфен немедленно выпрямился и уважительно поклонился пожилой госпоже. Сидящая рядом Ван Ши услышала упоминание Чанбая и не смогла скрыть счастья. Сам Чанбай, однако, остался безучастным и немногословным. Лицо его не выражало никаких эмоций.

Пожилая госпожа Шэн принялась беседовать с Чанбаем, полностью игнорируя Молань. Лицо Молань покраснело, было видно, что она была взволнована и печальна. Спустя некоторое

время пожилая госпожа обернулась и внимательно посмотрела на неё и медленно произнесла:

— Молань, дорогая, ты заболела, скорее всего, потому, что эти несколько дней ты добросовестно прислуживала мне. Погода нынче холодная, твоё тело ослабло, естественно, ты не выдержала этого.

Молань, подавив всхлип, подняла голову и посмотрела на пожилую госпожу. В её глазах заблестели слёзы, а во взгляде было много скорби.

— Ах, как мне не повезло, что я не смогла переехать к вам и жить с вами, пожилая госпожа. Эти несколько дней у меня на сердце было беспокойно, поэтому я подхватила простуду. Это всё моя вина, но ваша внучка не желала ничего плохого и готова принять наказание, — сказав это, она упала на колени перед пожилой госпожой, вся дрожа. Это зрелище было невыносимым даже для служанок.

Пожилая госпожа Шэн смотрела на неё некоторое время, после чего подозвала Цуйпин, чтобы та помогла ей подняться. Она обняла Молань и тепло произнесла:

— Молань, милая, не принимай на свой счёт то, что я не выбрала тебя. У Ван Ши много своих обязанностей и ей некогда смотреть за таким количеством детей, так что я решила облегчить её ношу и взять одного ребёнка к себе. Ты юная благородная девушка и ты не должна беспокоиться о всём подряд. Тебе не следует лишний раз напрягаться. Вместо этого стоит быть спокойной и расслабленной. В будущем тебе придётся учиться шитью, правилам и этикету. Это само по себе требует внимания. Тоже самое я сказала и твоей шестой младшей сестре.

Слёзы проступали на глазах Молань, но она сдерживала плач. Она кивнула и уткнулась в плечо пожилой госпожи. Хуалань, видя происходящее, поторопилась утешить её. Ван Ши отвернулась, и, глядя на Жулань, тихо вздохнула. Жулань нетерпеливо болтала ногами и неотрывно смотрела в окно. Ван Ши взглянула на Минлань и поняла, что та сидит, склонив голову, невидящим взглядом смотря на свои ноги, и мысленно порадовалась: хотя бы её собственная дочь была лучше.

Когда все разошлись, Минлань с пожилой госпожой отправились завтракать. В сегодняшнем меню были новые блюда, такие, как: булочки с мясом и каша с фаршем. Минлань никогда раньше не ела подобного мяса и сочла его очень ароматным. Видя, как Минлань ест за обе щёки, пожилая госпожа тоже не удержалась и положила себе немного больше еды. Старшая служанка Фан, стоящая рядом, тоже выглядела счастливой. Минлань считала, что моменты приёмов пищи требовали особой атмосферы. Если бы присутствовал человек, со скорбным видом держащий палочками одну рисинку, то даже Бацзе потерял бы аппетит.

После еды пожилая госпожа предложила Минлань снять обувь и забраться на диван. После этого она дала Минлань прописи, чтобы та могла заняться прописыванием иероглифов на боковом столике. Пока она писала, пожилая госпожа осторожно направляла её и внимательно рассматривала каждое слово, которое она написала. Пожилая госпожа быстро осознала, что у Минлань была выдающаяся память. Несмотря на свой юный возраст и своё слабое здоровье,

она смогла выучить больше десяти иероглифов до полудня. Многие слова у неё выходили кривовато, но когда она писала, движения её руки были точными и уверенными. Когда она поднимала кисть чтобы провести горизонтальную черту, она слегка наклонялась влево и проводила черту непринуждённо.

Видя это, пожилая госпожа учила её с ещё большим энтузиазмом, опасаясь, что Минлань наскучит прописывать иероглифы целый день, она даже принесла сборник стихов. Подобрав несколько коротких стихов, она прочитала их Минлань. Первым был известный стих «Гуси» и пока она читала, она объясняла Минлань значение этого стиха. Минлань выглядела смущённой, но она старалась изо всех сил и прилежно повторяла за ней. После того как пожилая госпожа прочитала ей дважды, Минлань рассказывала «по памяти». Пожилая госпожа нарадоваться не могла смысленности Минлань, поэтому обнимала и целовала её. Когда пожилая госпожа была маленькой, она была достаточно известна в литературных кругах. Минлань гладили по голове до тех пор, пока её волосы не спутались окончательно и восхваляли до тех пор, пока она не покраснела. Сердце колотилось в груди Минлань.

«Линь Биньвану было семь лет, когда он писал стихи...» — подумала она. — «Значит, рассказывать стихи по памяти в шесть лет это нормально, да?..»

— Минлань, ты понимаешь значение этого стиха? — спросила пожилая госпожа. Морщины на её лице частично разгладились, она выглядела помолодевшей.

— Когда вы мне объяснили, то я сразу поняла это, бабушка. Когда-то давно жили три гуся, они вытянули шеи к небу и пели. Белые перья плыли по зелёной воде, они гребли своими красными ногами под водой, — уверенно ответила Минлань.

— Тебе нравится этот стих? — спросила пожилая госпожа, широко улыбаясь.

— Нравится! Этот стих такой звучный и красочный. Я будто бы увидела этих трёх гусей, хотя я никогда не видела гуся раньше, — Минлань старалась изо всех сил, чтобы объяснить это языком ребёнка.

— Хорошо, хорошо, — покивала госпожа Шэн, глядя на Минлань. — Три гуся, да-да, именно, три глупых гуся.

За эти два дня пожилая госпожа Шэн чувствовала, что эта косноязычная девочка была очень умна. Она не была похожа на Хуалань, слова которой были серьёзными и убедительными, и она не была похожа на Молань, которая умела слушать и была очень тактичной. Она выглядела глупой, но в ней было некое внутреннее очарование, которое невозможно было выразить словами. Её детские слова, на первый взгляд бывшие обыденными, произносились с искренностью и очень серьёзным лицом, что создавало очень забавное впечатление.

После утра, проведённого в умственном, а иногда и в физическом напряжении, аппетит пожилой госпожи за обедом увеличился, что выразилось в дополнительной миске риса. Минлань, в свою очередь, показывая своей новой начальнице своё усердие и готовность

вырасти большой и сильной, также не щадила сил и сосредоточенно поглощала рис. Тарелка, полная глазированного тушёного мяса, выглядела такой аппетитной и манящей, что и бабушка и внучка торопливо расправлялись со всей прочей едой. Служанка Фан, ошеломлённо наблюдая за этим, тихонько приказала Цуйпин приготовить две чашки чая со сливами и кожурой апельсина, чтобы помочь им с пищеварением.

После еды они перебрались на стоящие у окна широкие чёрные сандаловые кресла, расписанные узорами, олицетворяющими счастье и процветание. Они решили поспать после обеда, пока пища переварится. Был почти конец зимы, за окном можно было увидеть, как медленно исчезал лёд и таял снег.

Минлань купалась в тепле послеобеденного солнца, подобно маленькому котёнку, свернувшись клубочком на кресле, она погрузилась в глубокую дремоту. Пожилая госпожа смотрела на постепенно закрывающиеся глаза своей внучки и внезапно спросила:

— Минлань, как ты думаешь, твоя четвёртая сестра была действительно больна?

Это был несколько загадочный вопрос.

Минлань одолевала сонливость. Услышав вопрос, она попыталась хоть немного разлепить глаза. С пустым выражением лица она ответила:

— Не... не знаю. Изначально я думала, что четвёртая старшая сестра была злой и смущённой и поэтому она притворилась больной и отказалась прийти. Каждый раз, когда господин проверяет домашнюю работу пятой старшей сестры, она прикидывается больной. Но когда я сегодня смотрела на четвёртую старшую сестру, мне показалось, что она действительно больна.

Услышав этот чистосердечный ответ, пожилая госпожа слегка улыбнулась. Глядя в большие яркие глаза Минлань, она провела рукой по её распущенным волосам и погладила её по голове.

— Что если твоя четвёртая старшая сестра действительно притворялась, стоит ли нам наказывать её?

Минлань пододвинулась под тёплую ладонь бабушки и покачала головой. Вытянув свои маленькие, белые, как нефрит руки, она вцепилась в рукав пожилой госпожи и мягко произнесла:

— Из-за того что она не смогла прийти к вам, она, должно быть, чувствовала себя ужасно, даже если она действительно не была больна. Это, конечно же, неподобающе, но вряд ли из-за этого она стала бы притворяться больной. Некоторое время назад старшая сестра заставляла меня каждый день пинать волан, и тогда мне действительно приходилось притворяться больной.

Минлань весьма симпатизировала Молань. Она догадалась, что, когда наложница Линь была в почёте, она часто устраивала подобное, так что, когда Молань отвергли, немедленной реакцией наложницы Линь было показать своё неповиновение пожилой госпоже. К сожалению, в этот раз всё пошло не так, как она планировала.

Тут следует вспомнить, что с момента переезда в префектуру Ден, Шэн Хун планировал поработать над репутацией семьи. Ему действительно нравятся наложница Линь и её дети, и он готов поддерживать их, но положение его самого и его семьи в обществе играет для него намного более важную роль.

Всё началось с того, что пожилая госпожа отвергла Молань. Наложница Линь сразу же заставила своих детей притворяться больными и не ходить выражать почтение. Это, определённо, принижало достоинство пожилой госпожи, и это же было сообщением от наложницы Линь для всего поместья семьи Шэн. Наложница Линь показывала, что у неё есть поддержка.

Так что пожилая госпожа поспешила ударить в ответ и заставила Шэн Хуна выбирать между наложницей Линь и честью семьи. Учитывая то, что главным приоритетом Шэн Хуна всегда оставалась сыновья почтительность, он, не раздумывая, выбрал последнее. Это было похоже на игры на бирже: покупая акции, ты смотришь не только на показатели компании, но и на ситуацию в стране, в которой эта компания расположена. А в семье Шэн ситуация сложилась такая: Шэн Хун хочет защитить наложницу Линь, но наложница Линь должна придерживаться правил и этикета, которые подобают наложнице.

Пожилая госпожа почувствовала, что её внучка понимает всю эту ситуацию и это шокировало её. Она мягко спросила:

— Тогда, Минлань, дорогая, как ты думаешь, в чём именно заблуждалась твоя четвёртая старшая сестра?

— Позволить ребёнку переехать к вам означает показать свою почтительность и порадовать вас, — склонив голову на бок, с улыбкой ответила Минлань. — Четвёртой старшей сестре не следовало притворяться больной и волновать вас, когда её желания не были исполнены.

Пожилая госпожа Шэн удовлетворённо улыбнулась и усадила Минлань к себе на колени.

— Хорошо сказано, моя шестая внучка. Запомни: то, что я учу тебя словам и женским премудростям, это всё вторично. Главное, чему ты должна научиться — как быть мудрой и рассудительной. Рано или поздно ты столкнёшься с мнением, отличным от твоего, с тем, что кому-то будет нравиться или не нравиться то, что ты делаешь. Ты не должна лезть в чужие дела, но и не позволяй никому лезть в твои. Ты должна быть признательной судьбе и тебе не следует бессовестно требовать у судьбы того, чего ты хочешь.

Пожилая госпожа смотрела на глуповатое выражение лица своей внучки, которая, судя по всему, понимала и не понимала сказанное одновременно. Пожилая госпожа поняла, что её

слова были слишком глубокими и не стала продолжать. Вместо этого она попросила служанку Цуй отнести Минлань в кабинет Лихуа, чтобы та смогла поспать.

На самом деле Минлань понимала всё, и ей на самом деле было достаточно жалко пожилую госпожу Шэн. Когда она приняла в семью наложницу Линь, то планировала вырастить из неё благородную и скромную женщину и не ожидала, что из неё получится бесстрашная интриганка. Она плела запутанные интриги, её боевой дух был велик, она с лёгкостью превратила всё поместье семьи Шэн в непонятно что. И причиной этому было всего лишь одно слово: жадность. А теперь пожилая госпожа воспитывает дочь наложницы, и если Минлань станет заносчивой, после того как вырастет под опекой пожилой госпожи, и если она будет желать того, что ей не подобает, то это пагубно повлияет на пожилую госпожу. Так что пожилая госпожа уже заранее готовится к худшему.

Лёжа на тёплой кровати, Минлань тихо вздохнула. Пожилой госпоже Шэн не о чем волноваться. С того самого дня, как она попала сюда, она размышляла о своём будущем. Судя по всему, этот мир был типичной древностью, где была жёсткая иерархия и строгие правила феодального общества, и общественный уклад этого мира кардинально отличался от современного. Она не могла бросить семью и стать странствующей мечницей, не говоря уж о независимом предпринимателе. Ей даже мечтать не приходилось о жизни во дворце. Единственным, что она могла попытаться сделать, это максимально правильно распорядиться её нынешним положением.

Человеческое счастье познаётся в сравнении. Если люди вокруг тебя живут хуже, чем ты, то ты будешь чувствовать себя хорошо, даже будучи очень бедным. Причиной, по которой дочери наложниц обычно страдают, было то, что к их законнорождённым сёстрам, как правило, относились куда лучше. Видя, как их сёстры, с которыми они росли вместе, превосходят их во всех сферах, они немедленно становились несчастными.

Но что, если перестать постоянно сравнивать себя с законнорождёнными дочерьми? Минлань поёжилась. Она подумала, что родись она в семье бедных крестьян, или ещё хуже — в семье слуг, то у неё не было бы абсолютно никакой свободы, так что в сравнении с ними, её положение было намного лучше. Её нынешняя жизнь позволяла ей хотя бы не задумываться о том, где взять еду и одежду. И они даже считались относительно зажиточными. И её отец не был каким-то там купцом, который просто выдал бы своих дочерей за случайных людей, лишь бы избавиться от них. Так что, в целом, она попала в весьма хорошую семью.

В древние времена жизненный путь девушки был прямым и неизменным как рельсы. Она вырастет такой же, как и дети других наложниц, выйдет замуж за человека того же социального статуса, родит и состарится. Но, если не считать невозможность подать на развод, и высокую вероятность того, что мужа ты будешь делить с несколькими «младшими сестрёнками», то разница с современным миром была не такой уж и критичной.

«Это не так уж и плохо», — безнадёжно думала Минлань иногда.

Но что, если она не получит того, чего желает и Небеса решат наградить её несчастной жизнью? Хмпф! Тогда терять ей будет нечего. И она не будет такой вежливой и осторожной.

Если она не сможет жить хорошо, то она не позволит жить хорошо тем, кто будет в этом виноват. Когда время придёт, она не будет сомневаться. И, если придётся, она готова пойти ва-банк. В конце концов, чего ей бояться? Она же умерла, погребённая заживо оползнем.

Выведя это умозаключение, Минлань ощутила, что на душе у неё полегчало. Она перевернулась на живот и уснула глубоким сном.

Примечания:.

- 1) Шен'юань – тот, кто сдал окружные экзамены и готовится к следующему уровню.
- 2) Бацзе – получеловек-полусвинья из «Путешествия на Запад», фольклорный персонаж.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/370608>